

Борисов крест на Альте

На месте гибели св. Бориса, по-видимому, уже в середине XI в. был основан монастырь¹. В 1117 г. Владимир Мономах построил здесь каменный храм св. Бориса и Глеба («цр̑квь заложи на Лѣтѣ мученику»² «идеже стаѣ Бориса кровь прольана быѣ»³), где и скончался в 1125 г. («престависа на Лѣтѣ оу милое цр̑кве . юже созда потщаныѣ многы»⁴). Под 1154 г. упоминается сожженная половцами *Летьская божница*⁵, которую в литературе отождествляют с созданной Мономахом церковью, без достаточных, как кажется, оснований⁶.

В послемонгольское время память о месте мученичества Бориса была совершенно утеряна и локализация маркировавших его церковей донныне остается предметом споров в историографии. Впрочем, попытки установить, где произошли события 1015 г. предпринимались сыздавна. В 1508 г. господарский толмач Солтан Албеевич продал «землю бортную» «на имя Полу-князевская» Межигорскому монастырю⁷. Жалуясь в 1603 г. на ее захват коронным канцлером Станиславом Жолкевским, монастырь утверждал, что на «грунте Полукняжевском» «церков старожитная муровання светых мучеников Борыса и Глеба стоит»⁸, а в очередной жалобе 1629 г. она же описана как «церковь спустошоная на крве, где княжати руского, именемъ Бориса Володимировича, забито»⁹. Вероятно, уже к началу XVII в. версия о месте смерти св. Бориса в пределах владений Межигорского монастыря была хорошо известна, так как построенному на монастырских землях местечку Станислав Жолкевский дал название Борисполь¹⁰. Через тридцать лет, уже при новой власти, Межигорский монастырь вернул свои территории. В 1660 г. монастырь получил от царя Алексея Михайловича грамоту на «строение манастира на кровѣ святаго страстотерпца Бориса», тогда же подтвержденную универсалами гетмана Юрия Хмельницкого и переяславского полковника Тимофея Цецуры¹¹. К постройке монастыря, прочем, так и не приступили.

Настоящая заметка — о еще одной, более успешной, попытке утвердить место гибели св. Бориса, предпринятой в XVII в.

В 1664 г. на берегу р. Альты, в трех верстах от Переяслава, был установлен каменный крест, надпись на котором утверждала, что он отмечает место убиения св. Бориса. Впервые сведения о нем в печати огласил тогда еще студент Харьковского университета Алексей Лёвшин в книге путевых заметок о Малороссии, вышедшей в 1816 г.¹² В это время крест уже находился внутри построенной в 1760-х гг. деревянной часовни. Увы, никаких остатков древностей княжеских времен Лёвшину отыскать поблизости не удалось. Напротив, посетивший Переяслав в 1825 г. и напечатавший отчет об археологическом путешествии в издаваемых им *Отечественных записках* Павел Свиньин утверждал, что крест стоит «на развалинах каменной церкви, коей бытие доказывается кирпичами, доселе находимыми вокруг часовни»¹³. Оба

автора отмечают только, что крест водрузил переяславский протопоп Григорий Бутович и дату — 1664 г.

Впервые обмерить крест («вышиною от полу около двух аршин») и разобрать надписи на нем попытался Вадим Пассек в 1837 г. Надпись была им прочитана следующим образом:

Сей крест zde на месте сем ... святого страстотерпца Христова Бориса великаго князя российского водрузил Григорий ... протопоп Переяславский; споспешествовал побо: му ... Селивана Кириловича Бологородова стрелецкаго; лета 7192, от Р. Хр. 1664 месяца мая 2 дня.

Кроме того, Пассек обратил внимание на изображение (непонятое им) и надпись на обратной стороне креста:

На обороте креста сделан знак, похожий на два соединенные сердца, с некоторыми украшениями, и в середине его видны буквы Г. Б., а внизу П. Не знаю, что они означают. Первые две могут быть заглавными буквами имен Бориса и Глеба. Еще ниже означено: «а делал крест сей Харько Безпальчий-Мельня и стоварищем своим.¹⁴

Гораздо профессиональнее справился с задачей Т.Г. Шевченко, в 1845 г. выполнявший по заданию Временной комиссии по разбору древних актов осмотр древностей Левобережья, в том числе, и Переяслава. Шевченко удалось практически полностью прочитать надписи на лицевой и оборотной сторонах креста, впрочем, не без неточностей¹⁵. Кроме того, им был выполнен акварельный рисунок креста (см. рис. 1)¹⁶. К этому времени крест уже находился внутри недавно построенной каменной церкви (Шевченко — «отсутствие всякого понятия о изящном, и снаружи, и внутри»)¹⁷. Еще раз в XIX в. крест был зарисован для Музея древностей и искусств при Университете св. Владимира (см. рис. 2)¹⁸.

Наибольшую известность в последующей литературе приобрела статья М.А. Максимовича «О празднике св. Бориса под Переяславом», напечатанная в третьей книжке за 1850 г. издаваемого им журнала *Киевлянин*¹⁹. Максимович пересказал содержание надписи, исправил неточности Пассека (единственного известного ему автора) и снабдил читателя биографическими сведениями о Григории Бутовиче, а также известиями о местности, где был поставлен крест.

Крест выполнен из серого песчаника. Его высота — 184 см, перекладина — 86 см, толщина — 21 см. Надписи на лицевой и оборотной стороне (см. рис. 3).

Лицевая сторона. Вверху — вписанный в квадрат крест, по сторонам которого читается:

Рис. 1

ТЪ ХС
НН КА

Под надписью восьмилепестковая розетка.

Надпись:

СЕН КРЪТЪ ЗДЪ
 НА МЪСТЪ СЕМ ВВНЕІА
 СТГО СТРЪТОТЕПЦА ХВА
 БОРНСА ВЕАНКОГО КНЗА
 РОСІНСКАГО ВОДРЪЗН[ЛЪ]
 ГРІГОРІН БВТОВН^У
 ПРОТОПО^И ПЕРЪ[...]
 С ПОСПЪШЕСТВО^М
 ПОВО: МВ: СЕАН
 ВАНА КІРНОЛВІУ[А]
 БЪЛОГО ГОЛОВН
 СТРЕЛЕЦКОГО:
 ЛЪТА 7206:
 А Ѡ РО*: 7206:
 МЪЦА МАА ДНА
 ВТОРОГО:

Высота букв — 50–60 мм.

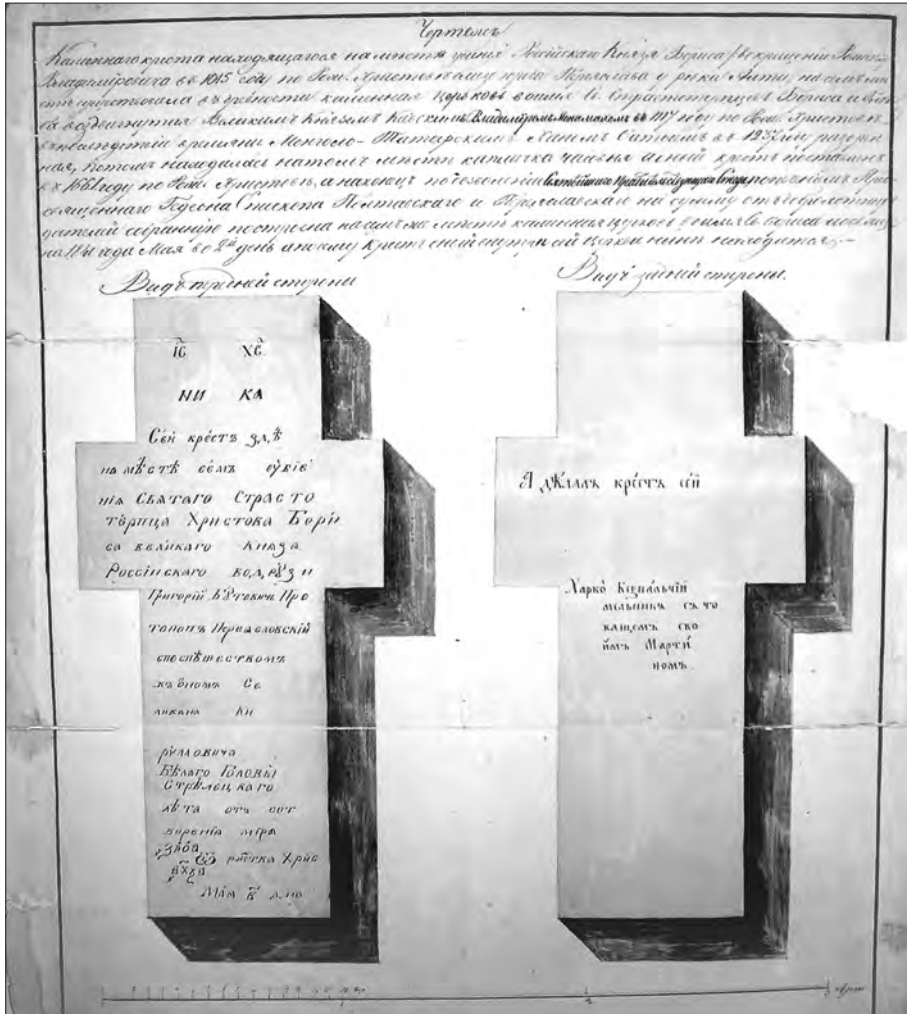

Рис. 2

Оборотная сторона: гербовой щит с буквами: ГБП (Григорий Бутович протопоп) и подпись мастеров:

а дѣлакъ крѣтъ се[н]
 харко беспал
 үін мѣлнн[к]
 нс товарі
 ше^н свонн
 мартно^{мъ}

Высота букв — 70 мм.

Рис. 3

Вопреки имеющимся в литературе указаниям на плохое состояние надписи («полуизглаженная»), надпись сохранилась хорошо (за вычетом небольших утрат в окончаниях строк 5, 7, 10) и читается уверенно. Затруднения, как видно, возникали только с толкованием двух начальных слов 9 строки (побо: м̄с:), либо оставлявшихся без перевода, либо опускавшихся при транслитерации. Шевченко расшифровал 8 и 9 строки как «спосп̄шествоваль во оно-мъ». На самом деле следует читать: «с посп̄шество^м побо[жнаго] му[жа]».

О соавторе креста Селиване Кирилловиче Белом известно не много. Как явствует из надписи на кресте, он был начальником одного из стрелецких отрядов, расположенных в Переяславе. В качестве стрелецкого головы полка князя Василия Волконского он упоминается в статейном списке стольника Федора Лодыженского, прибывшего в Переяслав для переговоров с Иваном Брюховецким и Якимом Сомко в 1662 г. Под его началом находилось 215 человек стрельцов, занимавшихся, среди прочего, сооружением укреплений Переяславской цитадели («города земляного меньшого»)¹⁹.

Гораздо более колоритный персонаж инициатор «водружения» Григорий Филонович Бутович²⁰. Он был сыном белоцерковского священника Филона Бутовича, в 1651 г. стал протопопом Успенской церкви в Переяславе²¹. В этом качестве в декабре 1653 г. приветствовал московское посольство, прибывшее на Переяславскую раду²². В 1659 г. он присутствовал на раде, избиравшей Юрия Хмельницкого на гетманство и подписал Переяславские статьи²³. Позднее находился в ближайшем окружении гетмана Ивана Брюховецкого, с которым осенью 1665 г. был в посольстве в Москве; его подпись находим среди скрепивших Московские статьи²⁴. Здесь с переяславским протопопом приключился неприятный случай: на обеде у князя Юрия Алексеевича Долгорукого писарь Захар Шийкеев «его протопопа безчестя лаел, называл брехом и замахивался ножом, хотел зарезать; и протопоп де ножик у него из рук отнял, и он де Захар на него ж протопопа замахивался вилками, хотел его колоть»²⁵. В тот же год Григорий Бутович становится протопопом Гадячским²⁶. Он играет довольно активную политическую роль в событиях конца 1660-х гг.²⁷.

Непосредственный повод, побудивший Григория Бутовича именно в 1664 году поставить крест на предполагаемом месте убийства св. Бориса, к сожалению, неизвестен. Как следует из надписи, крест был установлен 2 мая, в день перенесения мощей св. Бориса и Глеба в Вышгородскую церковь в 1115 г. (хотя можно было бы ожидать, что 24 июля, собственно память убийства Бориса на Альте, мог бы прийти более к месту). Возможно, «водружение» Борисова креста Григорием Бутовичем было попыткой перехватить у Межигорского монастыря инициативу в почитании святого места в пользу Переяславской протопопии. Как бы там ни было, этот, по меткому выражению Стороженко, материальный комментарий к летописному известию оказался весьма успешным²⁸.

1 Так нужно заключить из сообщения *ЛВЛ* под 1074 г. о выборе нового игумена Печерского монастыря. Предложенная Феодосием кандидатура некоего Иакова была отвергнута братией на

- том основании, «яко не здѣ юсть постриганъ . бѣ бо Иаковъ пришелъ с Летьца с брато^м своимъ Паоуло^м» (*ПСРЛ* 1: 187; *ПСРЛ* 2: 177). Сооружение Летского монастыря обычно датируют предыдущим 1073 г., совершенно излишний педантизм.
- 2 *ПСРЛ* 2: 285.
 - 3 *ПСРЛ* 1: 294.
 - 4 *ПСРЛ* 1: 295.
 - 5 *ПСРЛ* 1: 344.
 - 6 Борисоглебская церковь на Альте описана в летописи как «прекрасная» и отмечена в некрологе князю среди его наиболее выдающихся свершений. Едва ли «божница», то есть небольшая часовня, соответствовала бы такому статусу.
 - 7 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*. Т. 1. 1361–1598. СПб, 1862, 36–37.
 - 8 Стороженко А.В. Из первоначальной истории местечка Борисполя. Стороженко А.В. *Очерки переяславской старины. Очерки, документы, заметки*. К., 1900, 197.
 - 9 Стороженко А.В. К истории местечка Борисполя Полтавской губернии. *Киевская старина*. 1897. Т. 56, № 3, 514–515.
 - 10 См. подробнее: Колибенко О. Літописне «Льто» та походження назви міста Борисполя: історико-археологічний та топонімічний аспекти. *Історико-географічні дослідження в Україні*. Вип. 10. К., 2007, 181–202; Кабанець Є. Мартирії святого Бориса. *Людина і світ*. 2002, № 3, 11–15. Ідущее от Стороженко (Стороженко А.В. Дополнительные параграфы. Стороженко А.В. *Очерки переяславской старины*, 228–232) и часто повторяемое мнение, будто именно эту церковь разобрали в 1630-х гг. киевские доминиканцы для строительства костела св. Николая на Подоле представляет собой недоразумение. Его источником есть неверная информация Павла Алеппского («[...] Мы прибыли в торговое местечко [...] по имени Борисполь, то есть город Бориса, сына царя Владимира. Как рассказывают, в нем была большая, древняя каменная церковь, во имя св. Глеба мученика, другого сына царя Владимира; ее разрушили яхи и увезли ее камни, дерево и железо в Киев, где выстроили из них большую, новую церковь» (Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине 17 века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 4. *ЧОИДР*, 1898, № 4, 189). На самом деле, как свидетельствует челобитная к царю Варлаама Ясинского 1691 г., для постройки костела была разобрана Борисоглебская церковь в Вышгороде (см.: Евгений. *Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии*. К., 1825. Приложения, 30; см. также: Закревский Н. *Описание Киева*. Т. 1. М., 1868, 450). Доминиканцы считали себя вправе распоряжаться вышгородскими останками, так как полагали их тем древним храмом, что был основан св. Яцеком-Иакинфом в XIII в. Что материалы для постройки нового костела брали из «прежнего Иакинфова», то есть Вышгородского, костела свидетельствует и Петр Развидовский (*Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей*. К., 1872, отд. 2, 102).
 - 11 См. опись монастырских документов: Кузьмук О.С. Опис архіву Межигірського монастиря. *Лаврський альманах. Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури*. Вип. 22. К., 2008, 153. В литературе бытует ошибочное мнение М.А. Максимовича, что Межигорский монастырь получил этой грамотой земли на р. Альте поблизости Переяслава, где впоследствии был установлен Борисов крест (см.: Максимович М.А. Сказание о празднике св. Бориса под Переяславом. *Собрание сочинений М.А. Максимовича*. Т. 2: *Отделы историко-топографический, археологический и этнографический*. К., 1877, 336, прим. 2).
 - 12 *Письма о Малороссии, писанные Алексеем Лёвшиным*. Харьков, 1816, 48–50. А.Л. Лёвшин впоследствии сделал выдающуюся карьеру, был Одесским градоначальником, товарищем министра внутренних дел, активным деятелем крестьянской реформы 1861 г.; почетным членом Академии наук, членом Географического общества, Азиатского общества в Париже, Русского географического общества.
 - 13 Свиньин П.П. Обозрение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. *Отечественные записки*. Ч. 27. СПб, 1826, 115–116. Несколько иная версия была опубликована как: Извлечение из археологического путешествия по России Павла Свиньина в 1825 году. *Труды и записки Общества истории и древностей российских*. Ч. 3, кн. 1. М., 1826 (о кресте см. с. 197–198).
 - 14 Пассек В. *Очерки России*. Кн. 4. М., 1840, 141.
 - 15 «Сей крестъ здѣ на мѣстѣ семь убіенно свягатаго страстотерпца Христова Бориса великого князя російскаго, водрузи Григорій Бутовичъ протопопъ переяславскій споспѣшествовалъ во оноу Селивана Кириловича Билого, головы стрѣльцого, лѣта отъ сотворенія міра ꙗзроа отъ Р.Х. ꙗхѣа мая в днѣя.

На обороте:

а дблять крестъ сей Харькъ безпалчій мельникъ съ товарищемъ своимъ Мартыномъ» ([Археологічні нотатки]. Тарас Шевченко. *Зібрання творів* у 6 т. Т. 5. К., 2003, 216). Отметим ошибки в датах — 7171 и 1661 г. Размер креста Шевченко определил «величиною в три аршина», материалом полагал «серый гранит».

- 16 См.: Тарас Шевченко. *Повне зібрання творів в десяти томах*. К., 1961. Т. 7: Живопис, графіка 1830–1847. Кн. 1, № 125. И Лёвшин, и Пассек также утверждают, что сделали рисунки с креста. Однако, в просмотренных мной экземплярах их книг рисунков не обнаружено.
- 17 Впечатления от Борисова креста Шевченко позднее отразил в повести *Близнецы*, по какой-то причине перепутав только св. Бориса со св. Глебом:

На правом берегу хотя и скудной, но знаменитой реки Альты расположен хутор старого сотника Сокиры, верстах в четырех от города Переяслава, словом, против того самого места, где бешеный честолюбец, окаянный Святополк, зарезал родного праведного брата своего Глеба [...] На левом берегу Альты выплывает из-за зеленых верб небольшая беленькая церковь, воздвигнутая иждивением христоробиных граждан г. Переяслава над тем самым каменным столбом, который знаменовал место убиения невинного Глеба.

(Тарас Шевченко. *Зібрання творів* у 6 т. Т. 4: Повісті. К., 2003, 18).

- 18 Научный архив Института археологии НАНУ, ф. 13, № 23; Колибенко О. Літописне «Льто», 186. Хотя автор рисунка делал его с натуры, в прочтении надписи он ориентировался на несомненно известный ему предыдущий опыт Шевченко: ср. общие ошибки в прочтении дат (7171 и 1661 в обоих случаях) и текста («споспѣшествовалъ во ономъ»).
- 19 *Киевлянин*. М., 1850, кн. 3, 7–18; перепечатана как «Сказание о празднике св. Бориса под Переяславом» во 2 томе *Собрания сочинений*.
- 20 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*. Т. 7. СПб, 1872, 362, 365, 369.
- 21 Биографические сведения о нем собраны в статье Максимова и у Модзалевского (Модзалевский В.Л. *Малороссийский родословник*. Т. 1. К., 1908, 148).
- 22 Его отождествляют со студентом Замойской академии Григорием Бутовичем, автором стихотворного панегирика львовскому епископу Арсению Желиборскому (1642) (см.: Головацкий Я.Ф. *Библиографические находки во Львове*. СПб, 1873, 27–31).
- 23 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*. Т. 8. СПб, 1873, 374.
- 24 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*. Т. 4. СПб, 1863, 253, 269, 272–273.
- 25 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*. Т. 6. СПб, 1869, 4; *Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657 — 1687)*. К., Львів, 2004, № 180.
- 26 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*, 13.
- 27 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*, Т. 7, 91, 93; *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*, Т. 8, 31.
- 28 См. подробнее: Эйнгорн В. *Очерки из истории Малороссии в XVII веке. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича*. М., 1899, 426, 463, 504. Известны некоторые из земельных владений Григория Бутовича: в 1660 г. он получил царскую грамоту на с. Ерколцы в Переяславском полку, с. Сары и Крутьки на р. Псел в Гадяцком полку, какие-то «маетности» он получил в 1667 г. от московского правительства (см.: Максимович М.А. Сказание о празднике св. Бориса под Переяславом, 336, прим. 1; Модзалевский В.Л. *Малороссийский родословник*, 148; Эйнгорн В. *Очерки из истории Малороссии в XVII веке*, 426; *Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича*, № 360, 451, 471).
- 29 В течение XIX и начала XX вв. ежегодно 2 мая к Борисоглебской церкви и Борисову кресту совершался от кафедрального собора Переяслава крестный ход при огромном стечении народа (Максимович М.А. Сказание о празднике св. Бориса под Переяславом, 331–332). С возрождением новой религиозности Борисов крест вновь превратился в объект паломничества. Признаками чудотворности полагают образующийся на камне конденсат и добавляемое в него, видимо, местным священником растительное масло.

Алексей Толочко